

На правах рукописи

Смирнов Александр Николаевич

**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

**Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Томск - 2007

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии

- Научный руководитель: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович.
- Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Зубков Александр Ильич;
доктор юридических наук, профессор Векленко Сергей Владимирович.
- Ведущая организация: Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России.

Защита состоится 21 февраля 2007 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.267.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск-50, ул. Московский тракт, 8, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «17» января 2007г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования и состояние разработки проблемы.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в целом заметно ужесточил правовые основы уголовной политики России. В конце второго тысячелетия наша страна продолжала оставаться на первом месте в мире по числу заключенных на 100 тыс. населения. Поэтому уже через несколько лет Президентом страны и руководством уголовно-исполнительной системы была выдвинута задача расширения применения альтернативных санкций¹.

О целесообразности такого подхода говорит ряд авторитетных международных актов (Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г., Европейские правила общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 г., Рекомендация № (2000) 22 Комитета Министров Совета Европы от 29 сентября 2002 г. «Об усовершенствовании применения Европейских правил относительно общественных санкций и мер воздействия» и другие).

В русле данного направления уголовной и уголовно-исполнительной политики в уголовно-исполнительной системе России в начале третьего тысячелетия при содействии международной неправительственной организации «Penal Reform International» осуществлялся проект «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации». В нем участвовали ГУИН Министерства юстиции России (впоследствии – Федеральная служба исполнения наказаний России), Академия права и управления ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России, Томский государственный университет и территориальные органы управления уголовно-исполнительной системы по Рязанской, Самарской и Томской области. Впоследствии к Проекту подключились шесть субъектов Федерации.

¹ См.: Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Российская газета. 2002. 19 апреля; Калинин Ю.И. Пенитенциарная система России: прошлое, настоящее, будущее. Лекция в Кингс колледж Лондонского Университета. Ноябрь. 2002. Лондон. 2002. С. 29.

В 2003 г. Проект был успешно завершён¹. В то же время встали новые проблемы, обозначились новые перспективы. К числу наиболее существенных следует отнести то, что закреплённая в ст. 44 УК РФ система уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, оказалась неэффективной либо нереализуемой. В результате около 90 процентов назначаемых судами уголовных наказаний продолжает занимать лишение свободы (реальное либо условное), а среди альтернативных мер аналогичное место занимает условное осуждение к лишению свободы, статьёй 43 УК РФ не предусмотренное. В этой связи положение в системе наказаний многие аналитики не без оснований характеризуют как кризисное². Прежде всего это связано с недостаточным использованием реальных уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, оказывающих на виновного то или иное карательное, исправительное воздействие, но не исключающее его из обычного образа жизни.

К числу таких наказаний относятся исправительные работы. Возникнув в период формирования советской государственности, рассматриваемое наказание неоднократно меняло наименование и сохранилось ныне как перспективная форма уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Своеобразие этого наказания заключается в его уникальности на «постсоветском» пространстве, в сочетании карательно-принудительных элементов с делящимся некарательным трудовым исправительным воздействием, в известной возможности корректировки его исполнения. Из этого вытекает необходимость углублённого научного анализа исправительных работ в плане раскрытия его возможностей и перспектив в современных, отличных от советских, социально-экономических условиях. Такой подход находится в полном соответствии с упомянутыми выше Рекомендациями № (2000) 22 Комитета Министров Совета Европы (ст.ст. 24-29), где говорится о

¹См.: Альтернативные санкции в российской уголовной юстиции: факторы успеха. Сборник материалов международной конференции. М.: Penal Reform International. 2003.

²См., например: Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М. Penal Reform International. 2000.

необходимости систематического проведения научных исследований, разработки и оценки политики в области мер, не связанных с лишением свободы.

В предшествующий и современный период проблемы уголовного наказания в виде исправительных работ были предметом научного анализа в трудах Г.А. Алексеевой, И.А. Бушуева, В.Я. Богданова, И.Г. Богатырева, А.П. Бузунова, И.М. Гальперина, П.С. Дагеля, А.И. Зубкова, В.А. Казаковой, И.А. Кирилловой, Д.А. Карпенко, С.И. Комарицкого, Л.Г. Крахмальника, Б.З. Маликова, Ю.Б. Мельниковой, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, В.Н. Орлова, А.Т. Потемкиной, Ю.М. Ткачевского, Б.С. Утевского, В.А. Уткина, О.В. Филимонова и других ученых. Уже после принятия УК РФ 1996г. исправительные работы освещались в кандидатских диссертациях В.Н. Орлова (Ставрополь, 2000), Р.С. Даниелян (Ставрополь, 2000), И.Г. Кыдыякова (Чита, 2002), О.П. Шибанковой (Рязань, 2004), Е.В. Роговой (Иркутск, 2004), Ю.И. Савельевой (Иркутск, 2005), Э.С. Рахмаева (Рязань, 2005).

Тем не менее, это не говорит об исчерпанности проблем исправительных работ. Во-первых, потому, что практически все указанные авторы (даже в работах 2004-2005 гг.) анализируют применение данного наказания (и соответствующий контингент осужденных) по состоянию до 2004 г., то есть до законодательных новелл 2003 г., существенно изменивших правовые основы назначения исправительных работ. Во-вторых, в апреле 2005 г. Министерством юстиции РФ была принята новая Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, без изоляции от общества. Она и практика ее применения пока не стали предметом научного анализа применительно к исправительным работам¹. В-третьих, в 2005 – 2006 г.г. в ряд статей УИК РФ, об исправительных работах были внесены изменения, требующие научного мониторинга. В-четвертых, в

¹ Применительно к условному осуждению и обязательным работам этот нормативный акт рассматривался в монографиях Н.В. Ольховика и С.В. Чубракова (см.: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск: изд-во ТГУ. 2005; Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск. изд-во «НТЛ». 2005).

октябре 2006 г. вступили в действие более трехсот поправок в Трудовой кодекс РФ, некоторые из которых имеют прямое отношение к правовому статусу, отбывающих исправительные работы. Наконец, научная мысль не стоит на месте, и то, что вчера казалось бесспорным, сегодня уже не является непоколебимой истиной.

В свете сказанного выше **цель диссертационного исследования** состоит в монографическом анализе исправительных работ как вида уголовного наказания в контексте проблем его назначения и исполнения, современного облика личности осужденного, возможных путей совершенствования законодательного и иного нормативно-правового регулирования применения исправительных работ и повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Достижение этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач**, в том числе:

- научный анализ особенностей возникновения исправительных работ, тенденций их становления и развития в уголовном и исправительно-трудовом (уголовно-исполнительном) законодательстве и практике применения;

- сравнительно-правовое исследование юридической регламентации исправительных работ на «постсоветском» пространстве;

- уточнение юридического содержания исправительных работ во взаимосвязи с правовыми принудительными средствами обеспечения их реализации;

- научная оценка современных тенденций назначения исправительных работ после законодательных новелл 2003 г. и связанных с ними изменений типологии личности осужденных к исправительным работам;

- выявление «узловых проблем» исполнения исправительных работ, вытекающих из недостатков нормативно-правовой регламентации;

- изучение правовых оснований прекращения исполнения и отбывания исправительных работ в так называемых «нетипичных» ситуациях и их юридических последствий;

- разработка предложений по изменению норм уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и соответствующих подзаконных нормативных правовых актов.

Объектом исследования являются нормативно-правовые акты и регулируемые ими общественные отношения, связанные с применением (назначением и исполнением) уголовного наказания в виде исправительных работ, в том числе в историческом, международно-правовом и сравнительно-правовом аспектах.

Предметом исследования стали конкретные положения законов и иных нормативных правовых актов, имеющих отношение к исправительным работам, в контексте тенденций их развития, соответствия международно-правовым актам, эффективности правоприменения и практическим потребностям исполнения данного наказания. В предмет исследования входят также общественные отношения, влияющие на назначение исправительных работ судами, и возникающие в процессе исполнения этого наказания уголовно-исполнительными инспекциями, привлечения к этому общественности (добровольцев)¹.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых в области социологии, теории права, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Учитывались международные стандарты ООН, документы Совета Европы, в том числе посвященные альтернативам лишению свободы. Были использованы диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, конкретно-социологический методы научного познания.

¹ Автор ограничивает предмет исследования применением исправительных работ ко взрослым осужденным, так как доля несовершеннолетних, отбывающих это наказание, крайне незначительна. Кроме того, применение исправительных работ к несовершеннолетним ранее освещалось в кандидатской диссертации Е.В. Роговой (2004 г.).

Эмпирическую основу диссертации составили опубликованные социологические и статистические данные о применении исправительных работ и иных мер, не связанных с лишением свободы, материалы 480 уголовных дел, рассмотренных в 2004-2006 гг. судами Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, свыше 400 личных дел и учетных карточек осужденных, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях названных областей, данные опроса 50 инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, результаты проверки рецидива преступлений в отношении 76 осужденных, снятых с учета.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в том, что в нем анализируется опыт применения исправительных работ после законодательных новелл 2003 г. в сравнении с ранее действовавшим законодательством и существовавшей правоприменительной практикой. Определены перспективные направления совершенствования уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования исправительных работ, деятельности судов и уголовно-исполнительных инспекций.

О новизне диссертационного исследования свидетельствуют и его **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Уголовное наказание, более или менее сходное с современными исправительными работами, применялось уже с первых лет Советской власти. Однако тогда оно соединяло в себе черты исправительных и бесплатных общественно-полезных (обязательных) работ. Лишь в начале 30-х годов это наказание обрело облик, свойственный нынешним исправительным работам. И хотя оно, в сущности, явилось изобретением социалистического уголовного права, едва ли верно широко распространенное утверждение, что исправительные работы - «результат творчества трудящихся масс». Тем не менее, опыт их применения в советский период в целом оказался удачным.

2. Существование исправительных работ как вида уголовного наказания в России, как и в других странах СНГ, не противоречит международным документам, запрещающим принудительный труд. Согласие осужденных не является необходимым условием их направления на конкретное место работы независимо от организационно-правовой формы и вида собственности организации-работодателя.

3. В большинстве стран СНГ исправительные работы остаются одним из наименее строгих наказаний. Хотя, как и в России, в странах СНГ применение исправительных работ в постсоветский период резко сократилось, это наказание остается одним из наиболее часто применяемых реальных наказаний, альтернативных лишению свободы. Однако нигде, кроме России, исправительные работы не назначаются исключительно лицам, не имеющим основного места работы.

4. Карательное содержание уголовного наказания в виде исправительных работ состоит в ограничении права осужденного на своевременное и справедливое вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) и в ограничении конституционного и трудового права на отдых (ст. 37 Конституции РФ, ст.ст. 2, 21 Трудового кодекса РФ). Но следует различать собственно карательные элементы исправительных работ, составляющие его содержание, и специальные правовые принудительные меры обеспечения исполнения данного наказания. Если первые должны устанавливаться Уголовным кодексом и применяться в судебном порядке, то вторые составляют предмет уголовно-исполнительного правового регулирования.

5. Законодательные новеллы 2003 г. существенно изменили практику назначения судами исправительных работ. Если ранее они назначались преимущественно за умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, экологические преступления, умышленное причинения средней тяжести вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах, то сейчас среди

стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях преобладают осужденные по ст.ст. 157, 158 УК РФ. При осуждении по ст. 157 УК РФ в судебной практике наметилась цель привлечения осужденного к труду для обеспечения регулярных алиментных платежей. Существует устойчивая тенденция назначения исправительных работ на период, не превышающий полутора лет, и с минимальным процентом удержаний.

6. Установленное в 2003 г. ограничение назначения исправительных работ только лицам, не имеющим основного места работы, породило коллизию между ст. 50 УК РФ и рядом статей Особенной части, где в санкциях исправительные работы предусмотрены, но фактически не могут быть назначены.

7. Реальное применение исправительных работ после ограничений их использования в 2003 г. существенно снизилось, но в последующий период возросло и по Сибирскому федеральному округу сейчас составляет 3-4%. Среди проходящих по учету в уголовно-исполнительных инспекциях осужденные к исправительным работам ежегодно составляют 6-8%. Возврат к двум видам исправительных работ (по основному месту работы и «в иных местах») смог бы заметно расширить возможности их применения в условиях некоторого улучшения социально-экономической ситуации в стране.

8. Законодательные новеллы 2003 г. существенно изменили среднестатистический «облик» осужденного к исправительным работам в сторону его ухудшения. Около половины осуждены по ст. 157 УК РФ, треть – за различные преступления против собственности. Таким образом, среди осужденных преобладают лица с асоциально-корыстной мотивацией, среди них значительно возросла доля лиц старше 40 лет. Свыше 40 процентов осужденных вообще не имеют профессии, специальности, что в свете их возраста говорит об их повышенной «маргинализации» и даже «люмпенизации». Об этом свидетельствует и тот факт, что после 2003г. среди осужденных почти в десять раз возросла доля не имеющих определенного места жительства.

9. Установленный в ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ порядок определения мест отбывания исправительных работ ныне неэффективен, он осложняет трудоустройство осужденных и на практике нередко не соблюдается уголовно-исполнительными инспекциями. Более реалистично было бы закрепить в законе (но не в уголовном) положение, что места отбывания исправительных работ определяются уголовно-исполнительными инспекциями по согласованию с работодателями, органами службы занятости и органами местного самоуправления.

10. Часть 3 ст. 42 УИК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается, кроме:

а) времени содержания под стражей в связи с совершением преступления, за которое назначены исправительные работы, а также времени отбывания лишения свободы с момента вступления в законную силу судебного решения или иного правоприменительного акта о замене лишения свободы исправительными работами до момента фактического освобождения из – под стражи (из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ);

б) времени ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставленного осужденному в соответствии с ч. 6 ст. 40 настоящего Кодекса».

11. В числе возможных мер поощрения осужденных к исправительным работам следует закрепить в законе представление в суд о снижении процента удержаний из заработка осужденного. В то же время нет оснований сохранять при замене исправительных работ лишением свободы пропорциональность, предусмотренную ст. 71 УК РФ. В ч. 4 ст. 50 УК РФ необходимо установить, что «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд вправе заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день исправительных работ».

Теоретическое значение результатов исследования состоит в том, что они позволяют обобщить и углубить имеющиеся представления о содержании исправительных работ, основаниях их применения, средствах обеспечения, режиме исполнения. Наряду с этим в диссертации высказываются суждения о перспективах совершенствования исправительных работ в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России.

Практическое значение результатов выражается в их направленности на совершенствование нормативного регулирования, практики назначения и исполнения исправительных работ.

Содержащиеся в диссертации положения могут быть использованы для совершенствования норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, подзаконных нормативных правовых актов; при назначении исправительных работ судами; при досрочном освобождении от их отбывания; при осуществлении контроля за осужденными к исправительным работам и оказании на них воспитательного воздействия; в преподавании уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, а также соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования проводилась путем их обсуждения в 2004-2006 гг. на научно-практических конференциях, в том числе в Томском государственном университете (2005,2006), в Новокузнецком филиале-институте КемГУ (2005), в Кузбасском филиале Владимирского юридического института ФСИН России (2004-2006), на международных научно-практических конференциях в Москве (2005) и в Усть-Каменогорске (2005).

Основные положения диссертационной работы опубликованы в восьми научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, списка литературы. Общий объем диссертации (без списка литературы) -204 страницы.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет, раскрываются методология, методика, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о ее апробации.

Первая глава «Исправительные работы в историческом и сравнительно-правовом аспектах» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Исправительные работы в советском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве»** автор обращается к законодательным и иным нормативным правовым актам, анализирует опубликованные в те годы работы, приводит статистику применения этого наказания.

По мнению диссертанта, распространенное утверждение, что наказание в виде исправительных работ существовало с первых месяцев существования Советского государства, неточно. Дело не столько в том, что в разные периоды оно именовалось неодинаково. По его юридическому содержанию рассматриваемое наказание вначале было довольно аморфно. В этой связи ранее широко цитировавшееся положение Программы ВКП (б) 1919 г. «о замене лишения свободы обязательным трудом с сохранением свободы» могло относиться ко всяким видам труда осужденных при оставлении их на свободе: от бесплатных работ на местные нужды до работ «тягчайшего вида» (В.И. Ленин), соединенного со ссылкой или высылкой виновного. Лишь в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века исправительные работы (кроме работ, соединяемых со ссылкой в определенную местность) в целом обрели современный облик.

Безусловно, исправительные работы (в их нынешней конструкции) – изобретение именно социалистического уголовного права. Однако вряд ли их

в таком виде можно рассматривать как «результат творчества трудящихся масс». Скорее, - как реакцию административно-бюрократической системы начала 30-х годов на изменившиеся социально-экономические обстоятельства в условиях классового подхода, ликвидации безработицы и формирования практически единственного работодателя – государства. Не случайно исправительные работы как уголовное наказание показали наибольшую распространенность и эффективность в условиях плановой экономики, при сохранении монополизма государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций как работодателей и известного (но направляемого) уровня социальной активности населения.

Тем не менее, опыт исправительных работ в советский период в целом был удачен. Их карательные и сугубо воспитательные элементы менялись. К примеру, существовавшее ранее отбывание исправительных работ за пределами населенного пункта проживания гуманизировалось в их отбывание в «иных местах», но в пределах района жительства осужденного.

Советский период существования исправительных работ явил собой уникальный пример общественной активности в воспитательном воздействии на осужденных, разнообразия форм и методов такого участия. Важно, что и законодатель пытался создавать для этого некоторые организационно-правовые формы. Но, по мнению диссертанта, и в условиях рыночной экономики, плюрализма работодателей, потенциал исправительных работ не исчерпан. Это наказание зиждется на накопленном в течение десятилетий историческом опыте, на сложившихся традициях и на во многом остающемся коллективистским менталитете населения.

Второй параграф первой главы именуется **«Проблемы исправительных работ в период подготовки кодификации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства»**. В нем последовательно анализируется ряд опубликованных с 1988 по 1995 г.г. проектов Основ уголовного и исправительно-трудового законодательства Союза ССР, а также Уголовного и Уголовно-исполнительного (Исправительно-трудового)

кодексов РСФСР (РФ), в части регулирования ими уголовного наказания в виде исправительных работ, а также Концепции развития исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) системы. Автор отмечает, что вопросы исправительных работ (впрочем, как и других альтернативных наказаний) находились на «периферии» научных и политических дискуссий. Выдвигалось даже предложение об отказе от исправительных работ как «пережитка» советской эпохи.

В данном параграфе рассматривается ряд частных вопросов перспектив регулирования исправительных работ, приводится статистика 1992-1996 г.г. о динамике числа осужденных к этому наказанию.

В третьем параграфе **«Исправительные работы на постсоветском пространстве»** анализируется законодательный и правоприменительный опыт исправительных работ в бывших республиках СССР. После его распада в 1991 г. страны Балтии в стремлении максимально дистанцироваться от «советского наследия» исключили исправительные работы из уголовного законодательства, заменив их бесплатными общественно-полезными работами. Однако в большинстве стран СНГ, кроме Молдовы и Киргизстана, наряду с последними существуют и исправительные работы.

Поскольку отказ ряда государств от исправительных работ, помимо прочего, мотивируется ссылкой на международные акты о правах человека, диссертант вначале обращается к этим документам. Это Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция Международной Организации Труда № 29 1930 г. О принудительном или обязательном труде, Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г., Европейские правила по применению общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 г., Рекомендация № (2000) 22 Комитета Министров Совета Европы. В результате делается вывод, что существование исправительных работ как уголовного наказания в России и странах СНГ не противоречит указанным актам, и с их позиций труд осужденных не является

принудительным. Согласие осужденных на исправительные работы и на их труд в определенных местах не является необходимым условием назначения исправительных работ и направления осужденных на работу независимо от вида работодателя.

В большинстве стран СНГ, где исправительные работы сохранились, они находятся в числе наименее строгих наказаний. Назначение исправительных работ в странах СНГ по сравнению с советским периодом резко сократилось, но все же они остаются одной из наиболее применяемых (или наиболее применяемой) реальной альтернативой лишению свободы. Наиболее репрессивными с точки зрения их имущественной составляющей исправительные работы являются в Узбекистане и Таджикистане. Наименее суровыми – в России, Армении, Грузии, Казахстане.

В большинстве стран СНГ исправительные работы могут отбываться как по месту основной работы, так и в «иных местах». Нигде, кроме России, исправительные работы не назначаются только лицам, не имеющим основного места работы. По сравнению с Россией во многих странах СНГ круг ограничений применения исправительных работ по ряду категорий осужденных гораздо шире (лица пенсионного возраста, инвалиды второй группы, иностранные граждане, студенты, очно обучающиеся в вузах и техникумах).

Рассматриваются особенности правового регулирования исполнения исправительных работ в странах СНГ, в частности, порядок удержаний из заработка осужденного, исчисление срока исправительных работ. Проанализирована нормативная регламентация оказания на осужденного воспитательно-профилактического воздействия. В частности, признается позитивное значение закрепленной в законодательстве Азербайджана обязанности работодателя доводить приговор суда до сведения коллектива, где работает осужденный.

В большинстве стран СНГ при уклонении (злостном уклонении) осужденного от отбывания исправительных работ возможна их замена более

строгим наказанием. При замене лишением свободы, например, в Грузии устанавливается, как и в России, пропорция 3:1, в Казахстане и Узбекистане – 1:1. В Украине и Белоруссии злостное уклонение от отбывания исправительных работ – это преступление.

В итоге формулируются выводы о возможности и целесообразности использования опыта некоторых стран СНГ в российском законодательстве.

Глава вторая диссертации – **«Содержание и назначение исправительных работ»** состоит из двух параграфов. В первом рассматриваются юридическое **содержание исправительных работ и специфика механизма достижения ими целей уголовного наказания**. Опираясь на положения «классической» теории наказания, диссертант полемизирует с авторами, чрезмерно расширяющими карательное содержание исправительных работ. По его мнению, необходимо различать собственно карательные элементы исправительных работ и специальные правовые принудительные меры обеспечения их исполнения, которые к содержанию исправительных работ не относятся.

В диссертации обосновывается вывод, что карательное содержание исправительных работ выражается в ограничении права осужденного на своевременное и справедливое вознаграждение за труд и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) и ограничении конституционного и трудового права на отдых (ст. 37 Конституции РФ, ст.ст. 2, 21 Трудового кодекса РФ). Карательное содержание исправительных работ должно определяться Уголовным кодексом, в связи с чем норма о сокращении осужденному ежегодного оплачиваемого отпуска до 18 рабочих дней должна найти отражение в ст. 50 УК РФ, а не в ст. 40 УИК РФ.

По мнению диссертанта, не стоит в ст. 50 УК РФ указывать, что удержания из заработка осужденных производятся «в доход государства». С одной стороны, - это создает основу для упрека, что в России труд осужденных используется для получения прибыли. С другой, - решение

данного вопроса должно находиться в ведении не уголовного, а уголовно-исполнительного законодательства. Поэтому из ст. 50 УК РФ эту норму необходимо убрать, а ч. 2 ст. 40 УИК РФ дополнить положением, что удержания производятся «в государственный бюджет».

Автор аргументирует позицию, что ни сам труд, ни сопряженное с отбыванием исправительных работ ограничение конституционного права на свободу труда не являются карательными, а представляют собой специфическую организационно-правовую форму обеспечения исполнения данного наказания. Кроме указанных, в качестве таких мер анализируется ряд предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством специфических обязанностей и запретов, возлагаемых на осужденных (ст. 50 УК РФ, ст. 39, 40, 42, 46 УИК РФ).

Рассматривая специфику достижения исправительными работами целей наказания, диссертант не соглашается с позицией авторов, полагающих, что данное наказание выполняет и компенсационную функцию. Вместе с тем исправительно-принудительный потенциал исправительных работ весьма значим. Он связан как с осуждением виновного и претерпеванием им ограничений, составляющих содержание наказания, так и с соединяемыми с наказанием некарательными воспитательно-предупредительными мерами.

Второй параграф Главы второй **«Назначение исправительных работ»** посвящен анализу судебной практики 2004-2006 гг. В УК РФ исправительные работы как санкция предусмотрены в 84 из 275 составов преступлений, что составляет 30,5% всех составов. Но по главам УК это наказание распространено неравномерно. Его нет, например, в Главе 27 («Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»), что вряд ли оправдано.

В 2004 г. назначение судами исправительных работ существенно снизилось, но позднее несколько возросло, и по Сибирскому федеральному округу ныне составляет примерно 4% осужденных.

Если до 2004 г. исправительные работы назначались преимущественно за умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, экологические преступления, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах и хулиганство, то ныне преобладают осужденные по ст. 157, 158 УК РФ. Интересно, что при осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей суды сейчас нередко мотивируют назначение исправительных работ необходимостью привлечения осужденного к труду для обеспечения регулярного источника дохода в целях уплаты им алиментов. В то же время суды чаще всего назначают исправительные работы на срок до одного года и с минимальным удержанием.

Анализ ряда норм Особенной части УК РФ позволил выявить ряд коллизий между ними и ст. 50 УК РФ. Последняя устанавливает, что исправительные работы назначаются только лицам, не имеющим основного места работы. Однако это требование не согласуется с нахождением исправительных работ в санкциях за такие преступления, как незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 189 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) и другие. Очевидно, что подобные деяния можно совершить лишь при выполнении трудовых функций. Но в силу ст. 50 УК РФ исправительные работы в данных статьях превратились в «юридическую фикцию».

Третья глава диссертации именуется **«Исполнение уголовного наказания в виде исправительных работ»**. Она состоит из трех параграфов. В первом анализируются типичные **особенности современного облика осужденных к исправительным работам**.

Изменения 2003 г. заметно повлияли на контингент осужденных к исправительным работам в сторону его ухудшения не только по сравнению с

советским периодом, но и с периодом до 2004 г. Около половины таких осужденных признаны виновными в злостном уклонении от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, треть осуждена за кражу и иные преступления против собственности. То есть среди них преобладают лица с асоциально-корыстной мотивацией.

Каждый третий имеет судимость (до новелл 2003 г. – только 23%). Свыше 40% не имеют никакой профессии, специальности. В то же время по сравнению с предшествующим периодом существенно повысился возраст осужденных (29% в возрасте от 40 до 54 лет и столько же - от 30 до 39 лет). Сопоставление этих характеристик дает основание судить о повышенной степени «маргинальности» этих осужденных. Если к тому же учесть, что после 2003 г. среди осужденных к исправительным работам почти в десять раз возросла доля не имеющих определенного места жительства (около 10%), то, видимо, не будет преувеличением говорить и о «люмпенизации» значительной части современного контингента осужденных к исправительным работам.

Если в 2001-2002 г.г. среди осужденных к исправительным работам преобладало занятое население, то после 2003 г. на момент осуждения практически никто не работал. В 2001-2002 г.г. две трети (61,4%) осужденных к исправительным работам состояли в браке. Ныне 67,5% в браке не состоят. Каждый пятый осужденный к исправительным работам характеризуется отрицательно.

Подавляющая часть осужденных проходит в уголовно-исполнительных инспекциях по оперативному учету, причем эта доля возросла с 64% в 2005 г. до 76% в 2006 г. Это значит, что данные осужденные фактически трудоустроены и отбывают наказание. Предприятия, где трудоустраивались осужденные, в основном предоставляли им места работы, не требующие высокой квалификации.

Примерно треть осужденных к исправительным работам в течение срока отбывания исправительных работ получают предупреждение инспекции о

замене этого наказания лишением свободы. В параграфе анализируется характер нарушений, совершаемых осужденными.

Анализ ответов на запросы о судимости в отношении 76 осужденных, снятых с учета в 2004-2005 г.г. показал, что новое преступление в течение года совершили 5,3%. По официальным данным рецидив при отбывании исправительных работ, не превышает 1,5 %. Однако диссертант согласен с авторами, считающими эту цифру искусственно заниженной (по меньшей мере, в пять раз). В работе рассматриваются особенности личности рецидивиста.

Второй параграф Главы третьей именуется **«Проблемы исполнения исправительных работ»**. В нем диссертант сосредотачивает внимание на таких аспектах фактической реализации данного наказания, актуальность которых вытекает из их неизученности, дискуссионности, из изменений законодательства и подзаконных нормативных правовых актов и из потребностей практики.

Прежде всего автор выражает несогласие с существующей точкой зрения, что наказание в виде исправительных работ может исполняться, но не отбываться. Ученые, придерживающиеся этой позиции, не учитывают такие сложившиеся в юридической науке категории, как «исполнение наказания» и «исполнение приговора».

В диссертации рассматриваются формы практической организационной, контрольной и воспитательно-профилактической деятельности инспекций. Особое внимание уделено определению мест работы и направлению туда осужденных. Ныне исправительные работы должны отбываться «в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного» (ч. 1 ст. 50 УК РФ, ч. 1 ст. 39 УИК РФ). По мнению автора, определение порядка установления места работы осужденных является предметом не уголовного, а уголовно-исполнительного законодательства. Главное же состоит в том, что установленный в 2003 г.

порядок на практике оказался неэффективным, нередко нереализуемым, существенно затрудняющим трудоустройство осужденных, поэтому он зачастую не соблюдается. Аргументируется вывод, что в современных условиях реалистичнее закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве положение, что места отбывания исправительных работ определяются уголовно-исполнительными инспекциями по согласованию с органами службы занятости, работодателями и органами местного самоуправления.

На практике примерно половина осужденных заключает с работодателями срочный трудовой договор. В иных случаях основанием издания приказа о приеме на работу является лишь направление инспекции. По мнению диссертанта, практика заключения срочного трудового договора не противоречит закону (ч. 2 ст. 16 Трудового кодекса РФ в редакции Федерального закона от 30 июня 2006г.), но срок этого договора должен в дальнейшем исчисляться в соответствии со ст. 42 УИК РФ. Предлагается также конкретизировать в законе места возможного отбывания исправительных работ с учетом «места жительства» осужденного.

Хотя в 2003 г. законодатель устранил отмечавшиеся ранее противоречия между частями 3 и 7 ст. 42 УИК РФ о невключении в срок исправительных работ ряда периодов, в течение которых осужденный не работал, здесь остался ряд нерешенных вопросов. Диссертант аргументирует предложение об изменении ч. 3 ст. 42 УИК РФ в следующей редакции «Время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается, кроме:

а) времени содержания под стражей в связи с совершением преступления, за которое назначены исправительные работы, а также времени отбывания лишения свободы с момента вступления в законную силу судебного решения или иного правоприменительного акта о замене лишения свободы исправительными работами до момента фактического освобождения

из – под стражи (из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ);

б) времени ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставляемого осужденному в соответствии с ч. 6 ст. 40 настоящего Кодекса».

В параграфе подробно анализируются сложившиеся на практике формы и методы привлечения общественности к деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Делается вывод, что отказ законодателя от закрепления некоторых оправдавших себя организационных форм такого участия не отвечает положениям ряда международных документов (например, «Токийским правилам»), порождает противоречия между нормами Главы 7 УИК и Общей частью Кодекса, где в ст. 9 среди основных средств исправления осужденных указано «общественное воздействие». В этой связи предлагается вновь ввести в число обязанностей администрации работодателя доведение до сведения коллектива, где работает осужденный, содержание судебного приговора.

Третий параграф Главы третьей именуется **«Нетипичные основания прекращения исполнения (отбывания) исправительных работ и их юридические последствия»**. В нем анализируются содержание, юридические последствия таких оснований прекращения исполнения (отбывания) исправительных работ, как объективная невозможность их исполнения, отмена приговора суда с прекращением дела либо со снижением наказания до пределов отбытого, амнистия или помилование, злостное уклонение осужденного от отбывания исправительных работ, применение обратной силы уголовного закона. Особое внимание уделяется недостатку правовых средств стимулирования правопослушного поведения осужденных, что противоречит установленному в ст. 8 УИК РФ соответствующему принципу и заставляет уголовно-исполнительные инспекции на практике использовать такой способ «латентного» стимулирования, как представление в суд о снижении процента удержаний из заработка осужденных. Но такое снижение по закону возможно лишь при

ухудшении материального положения осужденного (ч. 7 ст. 44 УИК РФ). По мнению диссертанта, эту меру, как и увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска следовало бы закрепить в законе и как поощрительную.

В то же время автор критически оценивает существующую ныне пропорцию замены исправительных работ лишением свободы в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ. Положения ч. 4 ст. 50 УК РФ, устанавливающие такую пропорцию (один день лишения свободы за три дня исправительных работ) воспроизводят норму ст. 71 УК РФ о порядке определения сроков наказаний при сложении наказаний. Последняя норма, однако, имеет иное, так называемое «уравнивающее» назначение. По мнению же диссертанта, замена исправительных работ лишением свободы при злостном уклонении от отбывания данного наказания, должна носить не «пропорциональный», а «штрафной» характер. Это было в ранее действовавшем УК и оправдало себя на практике. В этой связи в ч. 4 ст. 50 УК РФ необходимо установить, что «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд вправе заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день исправительных работ».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Смирнов А.Н. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ/ А.Н. Смирнов// Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики/ Под ред. А.П. Полуэктова.- Новокузнецк, 2003. – С. 84-89.- (0,4 п.л.)
2. Смирнов А.Н. История отечественного законодательства о назначении и исполнении наказания в виде исправительных работ/ А.Н. Смирнов// Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики.-Ч.1 / Под ред. А.П. Полуэктова.- Новокузнецк, 2004. - С. 94-102.- (0,6 п.л.).

3. Смирнов А.Н. Исправительные работы на постсоветском пространстве/ А.Н. Смирнов// Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей.-Ч.27/ Под ред. В.Д. Филимонова – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. - С. 174-178.- (0,3 п.л.).
4. Смирнов А.Н. Средства исправления осужденных к наказанию в виде исправительных работ/ А.Н. Смирнов// Актуальные проблемы государства и права/ Под ред. Т.В. Шепель – Новокузнецк, 2005. - С. 176-178.- (0,25 п.л.).
5. Смирнов А.Н. Исправительные работы в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан/ А.Н. Смирнов// 10-летие Конституции РК: история, итоги, перспективы/ Под ред. Э.О. Столярова,-Усть-Каменогорск; Изд-во ВКГТУ, 2005. - С. 148-154.- (0,45 п.л.).
6. Смирнов А.Н. Исправительные работы как альтернатива лишению свободы: проблемы и перспективы/ А.Н. Смирнов// Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: сб. материалов/ Под ред. О.Г. Ковалева, – Москва, 2005. - С. 96-99.- (0,2 п.л.).
7. Смирнов А.Н. Содержание наказания в виде исправительных работ: коллизии и пути их преодоления// Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики/ Под ред. А.П. Полуэктова.- Новокузнецк, 2005. - С. 31-36 (0,3 п.л.).
8. **Смирнов А.Н. Исправительные работы в условиях становления законодательства постсоветской России/ А.Н. Смирнов// Вестник Томского государственного педагогического университета.- 2006.- вып. 11(62) Серия гуманитарные науки (юриспруденция). - С. 73-76 (0,45 п.л.).**